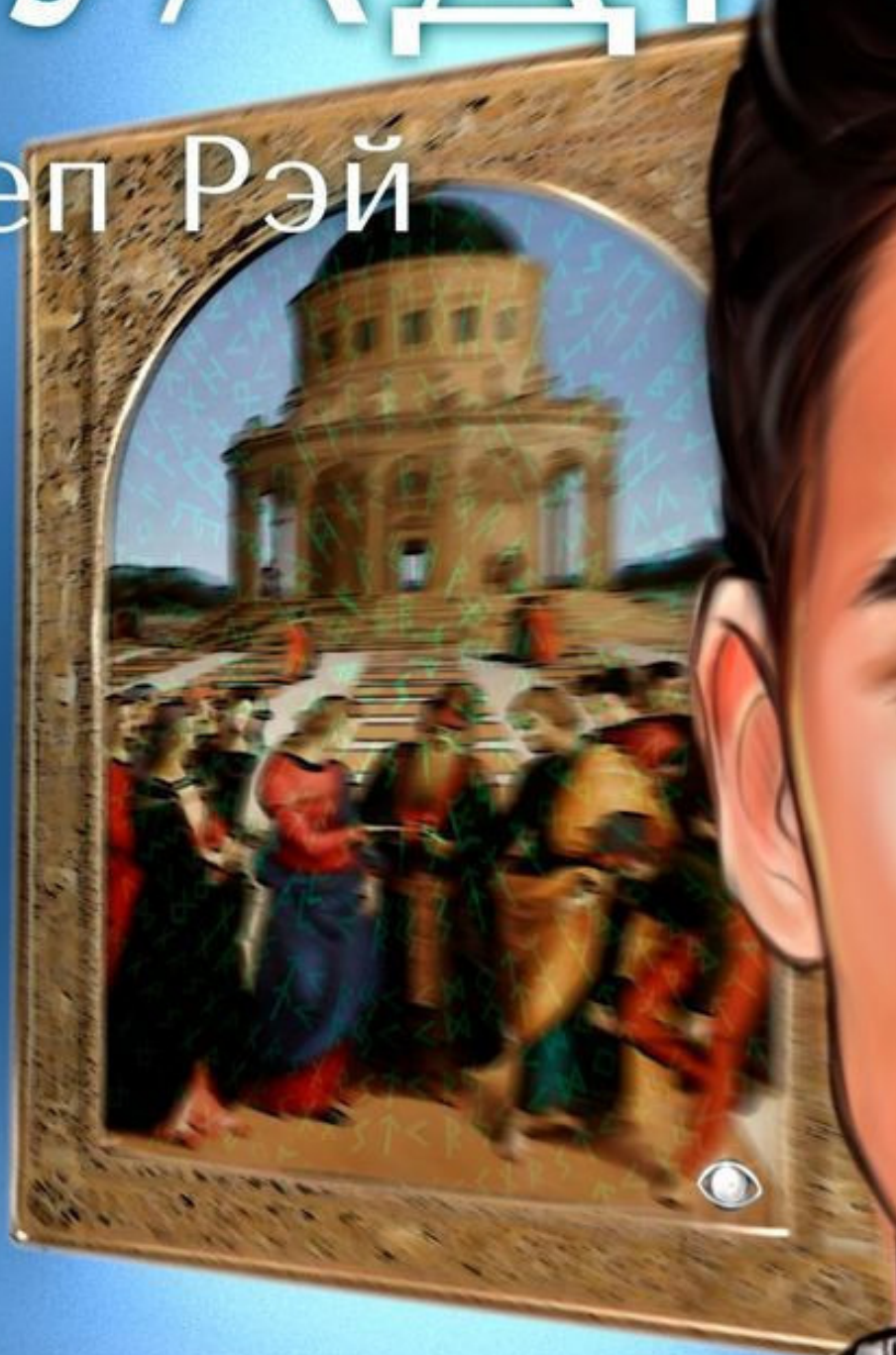

18+

КУАДРО

Степ Рэй

Часть I

Степ Рэй

Куадро. Часть 1

«Издательские решения»

Рэй С.

Куadro. Часть 1 / С. Рэй — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985182-6

Жить без возможности любить, быть искусственно лишенным этого прекрасного чувства, не понимать его... Главный герой этого романа ощутил на себе бессмысленность такой жизни. Догадываясь, кто сделал его таким, он отправляется на поиски злодея. Не осознавая всей широты возможных проблем, знакомится со вселенной зла, которая берет своё начало с простого кода «Куadro».

ISBN 978-5-44-985182-6

© Рэй С.

© Издательские решения

Содержание

Глава I	6
Глава II	16
Глава III	19
Глава IV	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Куadro Часть 1 Степ Рэй

© Степ Рэй, 2020

ISBN 978-5-4498-5182-6 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-5183-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I

Жизненная перемена

«Пора с этим заканчивать. Пора действовать решительно. Пора доказать самому себе, что ты не тряпка. Пора рисковать и принимать вызов», – стоял я у окна в одной пижаме, наблюдая за прохожими, которые уверенным шагом направлялись по своим делам. Очередным утром мне пришлось снова встать раньше всех живущих в этом часовом поясе. Эти сны не давали мне покоя. Расхаживали по моему воображению, как у себя дома.

«Что со мной? Возможно, моё состояние вызвано постоянными недосыпами?», – продолжал я беседовать с самим собой, рисуя на запотевшем стекле неизвестные этому миру фигуры. «Может мне стоит обратиться к психиатру? Нет! – хлопнул я ладонями по стеклу. – Я сам смогу побороть это в себе. Но если все это реально, что же тогда делать?» – немного ещё постояв, я зашел с балкона в комнату, вытирая холодный пот со лба. Подойдя к кровати, я упал на неё и, глядя в потолок, пытался вспомнить минуты, когда я мог свободно и безболезненно наслаждаться жизнью. Конечно же, такие минуты были. Да, все же они были, но они были до встречи с этим бездушным существом. После того, что произошло, мне сложно даже закрыть глаза. Нелегко думать о будущем, потому что я его не хочу! Не хочу беспокоиться о том будущем, которого может и не быть в моей скотской жизни. Но кто же сможет помочь мне найти это существо? Где же оно может скрываться? Может оно только во мне? – перевернулся я на бок и обратил внимание, что звонит телефон. Без резких движений я протянул к нему руку и прижал телефон к уху.

– Алло... – прозвучал сонный хриплый женский голос в трубке. – Снова не спишь? Не отвечай, я знаю, что права. Очень соскучилась по тебе.

– Привет, Марин, ты как всегда на высоте в своей прозорливости, – ответил я.

– Ха, знаю тебя как облупленного.

– Да, знаю, что ты меня хорошо знаешь, но я тебя тоже знаю, и знаю, что ты так просто в такую рань не звонишь.

– Моя ты радость, ты прав, сегодня нам исполнилось семь лет, – празднично прокричала она в трубку.

– Ах, ну да, – вспомнил я после некоторого молчания. – Вчера был сложный день, совсем забыл. Ну что, тогда давай отпразднуем! – это прозвучало, как жалкая попытка, придать моему голосу праздничный тон.

– Я только за, Ром, – ответила она.

– Сегодня я не буду задерживаться на работе. Пар у меня сегодня нет, только нужно с ректором поговорить об одном деле, он хочет меня видеть.

– Может повышение тебе предложит, ты ведь уже пять лет преподаёшь на кафедре.

– Я не стремлюсь к этому, и ты это знаешь. Я просто хочу преподавать и всё. Мне большего не нужно.

– Да ладно тебе, карьерный рост необходим такому человеку, как ты.

– Об этом можешь не переживать, Марин. Если предложат повышение, я не откажусь, – постарался я ее успокоить.

– Ну хорошо, так уже лучше. Как освободишься, набери меня. Люблю тебя сильно-сильно и обнимаю.

– О'кей, я тебя тоже, пока, – положил я телефон на стол.

Закончив борьбу с завтраком, я отправился на работу.

Неожиданный телефонный звонок усилил и без того тревожное состояние Марины:

– Алло, – прозвучал знакомый голос в трубке.

– Привет, мам.

– Что—то у тебя голос невеселый. Все хорошо? – уловила она мой грустный тон своим материнским ухом.

– Да, мамуль, просто вот лежу и думаю, любит он меня или нет. Ведь уже мы так долго вместе, а он не хочет, чтобы я к нему переехала, – смотрела она в потолок, лежа в постели.

– Дочь, ну перестань, любит он тебя. И не забывай, что тебе нельзя нервничать. Врач говорит, что сердечко у тебя слабенькое. Поэтому проще относись к этому.

– Понимаю, мам, – вздыхая, ответила дочь. – Но все же, это меня беспокоит. Он постоянно мне что—то недоговаривает.

– Так что не так? – резко спросила она.

– В том—то и проблема, мам, что все якобы и хорошо, но в то же время мне очень тревожно на душе. Он человек такой: по нему и не скажешь, что есть какие—то проблемы. Он закрыт, мам, он поздно приезжает, очень рано встает или вообще не ложится... Думает о чем—то. Я не знаю, что с ним творится.

– Рома – хороший человек, он тебя не оставит, – тихо сказала мама.

– Да, он хороший, добрый, милый, умный, красивый, на нем девушки гроздьями бы висели, пожелай он этого. Я это понимаю, но все же мы вместе уже семь лет, а Рома все никак предложение мне не сделает.

– Доченька, знай, мужчины в любом возрасте не уверены в себе, поэтому они так себя и ведут, им нужно помочь. В современном обществе девушке нужно в отношениях брать инициативу и вести мужчину к этому решению всей своей хитростью и мудростью, ради его же блага. Ты же любишь его, поэтому, помоги ему.

Помолчав немного, Марина ответила:

– Спасибо, мама, ты как всегда умеешь поддержать.

– Ну вот и отлично, – весело ответила мама. – Кстати, чего я звонила тебе в такую рань?.. Хотела спросить у тебя про Иру Струнцову, ты не видела ее вчера на работе?

– Ира Струнцова уволилась, мама, пару дней назад.

– А что случилось?

– Ей парень сделал предложение, только не руки и сердца, а предложил переехать в другой город, так как ему там работу хорошую предложили. И она сразу же согласилась. Она за ним хоть на край света, даже без вопросов, ну и натура у нее...

– Ах, как жаль, а я хотела к ней на сеанс массажа записаться. Она хороший специалист.

– Ничего, мам, у нас в больнице много хороших специалистов в этой области. Я могу предложить тебе одного реабилитолога, Валерий зовут его. Он знает свою работу на отлично.

– Ну давай хоть этого Валеру, не ходит же мне с такими болями в спине.

– Я тебе отправлю номер на телефон. Мне нужно уже идти, сегодня мне на 10.

– Хорошо, доченька, пусть тебя бог бережет.

– И тебя, мам. Пока.

Зайдя в приемную ректора, я невольно обратил внимание на девушку, которая стояла спиной ко мне у окна. Хлопнув дверью, я надеялся, что она обернется, и я увижу лицо обладательницы этой стройной фигуры, которая была обтянута легким летним платьем. Но так как я хотел, не произошло, она продолжала стоять на своем месте и внимательно что—то рассматривать за окном.

– Роман Александрович, – отвлек меня милый голос секретарши. – Вас уже ждут, проходите, – указала взглядом она на дверь кабинета ректора.

– Благодарю, Светлана Борисовна, – улыбнулся я.

Годы ректора только украшали. В свои шестьдесят семь лет он оставался всё такой же интересной личностью, как и раньше: возможно, все ректоры высших учебных заведений такие, но все же, я думаю, наш ректор выделялся тем, что постоянно что—то писал или читал.

Ещё не было момента, когда бы он сидел за столом и, к примеру, просто смотрел в окно или разговаривал по телефону, или поправлял галстук. Его морщинистое лицо постоянно находилось над книгой или каким—то листком бумаги, на котором он что—то писал. Элегантный внешний вид выделял его среди важных влиятельных людей своей изысканностью: костюм всегда сидел на нем как влитой, галстук в цвет, и что восхищало, так это ректорские туфли: блеск его обуви мог ослепить каждого. Он натирал их особенными кремами, которые ему присылали специально по личному заказу, – так мне, во всяком случае, рассказывала его секретарша.

– Здравствуйте, Юрий Иванович, вы меня просили зайти, – закрыл я за собой дверь.

– Да, просил, присаживайтесь, – указал он взглядом на стул, продолжая что—то писать.–

Вы меня минуточку подождите – допишу пару строк.

– Да, конечно, – присел я скромно на стул.

В ожидании разговора, я окинул взглядом кабинет ректора и остановился на одной картине, которую раньше не видел. На картине была изображена красивая девушка, прогуливающаяся по солнечной набережной. Легкий ее сарафан и длинные темные волосы развеивал морской ветер. Птицы окружили девушку, будто пытались заговорить с ней. С нежной яркой улыбкой она здоровалась с прохожими и, проходя возле небольшого арочного мостика, девушка решила остановиться и посмотреть на море. Легкий туман частично скрывал вдалеке огромный красивый мост, который создавал в море особую, полную тайн атмосферу. Парусные корабли уходили в море, а маленькие рыболовецкие лодки возвращались уже к берегу. Вокруг звучали голоса мимо проходящих людей, песни, возгласы торжества, все радовались. Будто все это происходило в раю.

– Роман Александрович, у меня есть к вам личная просьба.

Я не мог понять, откуда этот голос исходит, от картины или из реальности? Но когда отвел взгляд от картины, понял, что начальник уже давно мне что—то говорит:

– Я прошу прощения, Юрий Иванович, вы говорили о кораблях? – неуверенно переспросил я.

Ректор перестал писать и поднял свой удивленный взгляд на меня. Что, напомню, бывает крайне редко.

– Роман Александрович, вы себя хорошо чувствуете? Выглядите не очень.

Немного замявшись, я понял, что потерял нить нашего разговора, что совершенно недопустимо.

– Да, я мало отдыхаю, – ответил я то, что первым пришло мне в голову.

– Это видно. Вам нужно хорошо отдохнуть, поехать куда—нибудь подальше от забот и тревог и с нового учебного года продолжить трудовую деятельность. Как сказал Аристотель: «Назначение человека – в разумной его деятельности». Я считаю, для вас будет разумным поехать и отдохнуть, и чем раньше, тем лучше. Мне бы не хотелось терять такого ценного коллегу как вы, вами многие гордятся, и я в их числе.

– Спасибо за заботу, Юрий Иванович.

– Это еще не все. У меня есть к вам личная просьба: в нашей столице есть вуз, в котором работает один замечательный человек, зовут его Александр Валентинович, он является проректором по воспитательной работе. Вам необходимо съездить к нему и забрать пакет важных для меня документов.

– Хорошо, – протянул я.– И что это за документы, – попылся я понять, в чем тут дело.

– Это личное, и пусть это дело останется между нами.

– Хорошо, конечно. Только у меня есть один вопрос: почему именно я? Ведь это личное.

– Роман Александрович, вы мне нравитесь, и у меня есть причины доверять вам.

– И когда мне нужно это сделать?

– Чем раньше, тем лучше.

– Понял.

– Вам понравилась моя дочь?

– Что? – не понял я связи.– Эта девушка ваша дочь? – удивленно спросил я, указывая взглядом на картину, на которую только что смотрел.– Она очень красива.

– Вчера мне Валюша сделала подарок, чтобы я не забывал о ней. Она ездила отдыхать в Италию, если я не ошибаюсь, в небольшой прибрежный городок Камольи, и там один художник решил сделать ей подарок за пару улыбок. Кстати, она должна быть здесь. Я попросил ее немного подождать, хотел сначала с вами поговорить, а потом с ней.

– Эта была она? – обернулся я в сторону входной двери.

– Валентина ее зовут.

– Очень красивое имя, – повернулся я к нему.

– Роман Александрович, будьте добры, позовите мою дочь, пусть зайдет, заодно познакомлю вас, – указал он взглядом на дверь.

– Да, конечно, – моментально направился я на её поиски.

Зайдя в приемную, я осмотрелся, но кроме секретарши, которая была по клавишам ритмичными движениями, я никого не нашел.

– Светлана Борисовна, здесь девушка ожидала, где она?

– Да, Роман Александрович, вам что—то нужно? – вынула она один наушник из уха.

– Здесь девушка у окна стояла, где она? – повторил я.

– Валентина? Она ушла минут пять назад, сказала, что нет времени ожидать. Попросила передать, что зайдет в другой раз.

– Роман Александрович, зайдите, – прозвучал хриплый голос из кабинета.– Мне только что дочь звонила, – положил он трубку.– Сказала, что мы ее задержали, а она опаздывает на свой итальянский, поэтому в другой раз я вас обязательно познакомлю. А вы подумайте над тем, что я вам сказал.

В раздумьях я вышел из кабинета ректора и направился на свою кафедру. Не спеша, поднимаясь по лестнице на свой этаж, я прокручивал в своей памяти все, что произошло: притяжение, исходящее от этой девушки, неожиданная просьба ректора, а ещё эта картина, которая затащила меня в себя. Всё это не давало моему, страдающему из—за отсутствия сна, разуму сосредоточиться. Зайдя на свою кафедру, я упал в кресло и, глядя в окно, обо всем этом размышлял: «У меня такого еще не было. Это было так реально. Странная картина... – мелькал перед моими глазами, прокручиваясь, сюжет увиденного.– И эта очень неожиданная просьба ректора... может это афера какая—то. Да не может быть, человек в возрасте, не будет он ничем таким заниматься. Может это сила свыше направляет меня на решение моих проблем». Глядя в окно и вспоминая все, что происходило у ректора, я поймал себя на мысли, что мои глаза наблюдают за странной фигурой и, присмотревшись, увидел ту девушку, которая стояла у окна в приемной.

– Это же Валентина, – закричал я, вставая с кресла, продолжая смотреть, как она открывает дверцы своего авто и садится в него.

Что—то произошло со мной в тот момент. Не контролируя себя, я выбежал к ней навстречу. Как школьник, мчался я по корпусу учебного заведения, никого не замечая. Прибежав на то место, я понял, что опоздал. Расстроившись, я присел на бордюр, не понимая, что со мной произошло.

«И как... – провожал я взглядом мимо проезжающие машины.– Зачем я выбежал? Что со мной?»

Звонит телефон.

– Да, Марин? – нехотя я поднял трубку.

– Да вот подумала, что ты уже освободился, и решила позвонить, – милым голоском ответила девушка.– Что там по поводу вашего разговора с ректором?

– Давай я тебе лучше при встрече расскажу. Я просто ещё немного занят.

- Мы же сегодня увидимся, у нас же сегодня праздник?
- Ну конечно увидимся, предлагаю посидеть в одном загородном ресторанчике, только ты и я. Не против?
- Ух ты! Как я могу быть против?
- Ну вот и отлично. Заберу тебя около семи. Ты же на работе будешь до этого времени?
- Нет—нет, я уже буду дома.
- Отлично, тогда подъеду к тебе домой.
- Буду ждать тебя. Люблю. Пока.
- Пока.

Загородный ресторанчик на берегу реки славился тем, что находился возле причала, где отдыхали уставшие от дальнего плавания яхты, и далеко от города, на природе, где ничего не нарушало тишину. В этом месте можно было хорошо провести время, глядя на воду, слушая живую музыку, и насладиться прекрасным обслуживанием. Обстановка ресторана располагала к общению и отдыху. Теплая тихая весенняя погода успокоила воду, в которой отражались огни огромных вилл, что располагались на противоположном берегу.

Мы мирно сидели за одним из столиков, смотрели друг на друга и общались. Наш свободно льющийся разговор сопровождала живая музыка, и хорошее обслуживание не заставляло долго ожидать наши блюда.

– Вот ты говоришь о том, что нужно думать о будущем, – продолжала говорить Марина. – Как ты считаешь, у нас может быть будущее?

– Странный вопрос, ну конечно. У нас может быть будущее. Я говорил тебе о будущем, как о явлении, которое сопровождает каждого, только нам необходимо его строить, учитывая потребности современности.

– О каких потребностях ты говоришь? – сделала она очередной глоток простой воды.

– Сейчас все так устроено, что парню, мужчине, сложно строить тесные отношения, заводить семью, пока он себя не реализовал. А в нашем мире тяжело это сделать.

– Так что теперь? Вообще теперь не жениться? – наколола она кусочек говядины и отправила в рот.

– А как ты думаешь, почему сейчас столько разводов? Вот именно поэтому. Мужчина работает на нелюбимой работе, приходит домой не в лучшем расположении духа, и атмосфера в доме тоже оставляет желать лучшего. Но когда мужчина нашел себя, свое предназначение, он видит цель, соответственно, он растет профессионально, реализует себя. И счастьем наполняется дом. Вот именно об этом я тебе и говорю.

– Я тебя поняла, но ты ведь уже реализовал себя?

– Реализовал, но есть одна сложность, о которой я не могу тебе сказать сейчас, – неожиданно мое внимание привлекла одна пожилая пара, которая спокойно общалась друг с другом, недалеко от нашего столика.

– Мы уже столько встречаемся, а ты мне постоянно говоришь одно и то же. Может, стоит перейти на другой этап отношений, – продолжала она нервно поедать свое блюдо, будто пыталась заесть свои переживания.

– Другой этап?

– Да, то есть изменить наши отношения в лучшую сторону.

Здесь я немного замялся, но все же решил продолжить эту тему:

– Я уже много думал об этом, – продолжал я наблюдать за пожилой парой, накалывая вилкой салат, – но у меня есть что—то важное, что меня останавливает это сделать.

– Тебя останавливает неуверенность. Многие говорят, что мужчинам сложно сделать первый шаг к ответственности. Извини, что перебила, но это факт. И ты, как психолог, прекрасно в этом разбираешься.

– Ты права, есть такое. У меня просто особый случай, и я не могу тебе все рассказать.

– У тебя какие—то проблемы со здоровьем?

– Нет, я здоров, Марина. Только потому, что я психолог, понимаю, что нужно подождать. Знай, я тебя люблю, ценю, ты дорога мне. Не выдумывай глупостей, просто подожди.

– Рома, почему мы не можем жить вместе? Разве это нормально, иметь две квартиры и жить отдельно друг от друга? Это явно какая—то патология. Сейчас практически все так живут.

– Я прошу тебя, не паникуй.

– Я не паникую.

– Когда я сам во всем разберусь, мы поженимся.

– В чем проблема, Рома?

– Прошу тебя, не лезь сейчас туда, куда тебя не просят. Так будет лучше, – повысил я тон, неожиданно для самого себя.

– Да что такое, – вставая, выкрикнула Марина. – Разве я тебе посторонняя, что ты мне не можешь ничего рассказывать?

Теперь уже пожилая пара начала наблюдать за нами.

– Успокойся и сядь. Прошу тебя, – указал я на стул с максимальной на тот момент вежливостью.

– Я не буду садиться, пока ты мне все не объяснишь. Я устала ждать. Семь лет. Ты спроси у любого, разве это нормально, любить кого—то и не жить вместе? – провела она рукой по залу.

– Сядь! – вставая, выкрикнул я.

Марина сразу же замолчала. Постояв пару секунд, села.

– Такой цирк мне не нужен, – старался я соблюдать конструктивность в разговоре.

– Сейчас я еду домой один, а ты берешь такси и тоже едешь домой. И это точка. Жаль, что наш вечер не удался, – встал я из—за стола и, не оглядываясь, пошел к своей машине.

Отъехав от ресторана, я направился домой.

Поднимаясь на свой этаж по ступенькам, так как лифт уже давно был сломан, я обратил внимание на странную визитку, которая была приклеена на стене лестничной площадки: «Позвони мне, и я помогу. Твой адвокат на все случаи жизни». Ниже был указан телефон. Не понимая зачем, я сорвал эту визитку и поднялся на свой этаж.

Присев на диван, я почувствовал, что мне стало как—то нехорошо на душе. Все так сжалось, и трудно было дышать. Жалость и беспокойство за Марину наполнили мое сердце. Представил я себе, что она ещё сидит за тем же столиком и, выпивая стакан за стаканом алкоголь, убивает в себе это беспокойство. Именно эта мысль меня заставила поднять себя с дивана и вернуться в тот загородный ресторанчик. Подойдя к тому же столику, за которым мы сидели, я поздоровался с незнакомой мне молодой парой, которая, в отличие от нас, мило общалась, наслаждаясь друг другом. Не стал я звонить Марине, узнавать, где она. Я подошел к поручням железного ограждения и, успокаивая себя, рассматривал прыгающие сверкающие огни набережной, которые мирно, как и та молодая пара за нашим столиком, нашли отражение в этой спокойной речушке.

«Что же было в той картине, – начал я думать о другом, чтобы заглушить свои страдания. – Почему я все это видел? Неужели это моя фантазия такое мне выдала? Обычно меня так никогда не затягивало, кроме того случая. Случая, который изменил всю мою жизнь. Может это дело его рук?»

Зазвонил телефон.

Алло, – прозвучало в трубке.

– Здравствуй, друг мой, – продолжал я наблюдать за этими огнями, опираясь на поручни.

– Давно не виделись.

– Согласен.

– Через двадцать минут сможешь подъехать в порт?

- Смогу, – коротко ответил я.
- Жду, есть о чем поговорить.

Проезжая по знакомым улицам в сторону центрального речного порта, не понимая почему, я оглядывался по сторонам, ожидая увидеть Марину, которая, возможно, могла расстроено бродить по знакомым нам тропам. Но так я её и не встретил. Остановившись на парковке у порта, я направился к причалу, возле которого мирно отдыхал речной трамвайчик.

«Ровно семь лет назад я сидел именно на этом месте и думал, думал о том, принимать ли мне решение быть с ней, – бросая камешки в воду, с отчаянием вспоминал я прошлое.– Я знал, что полюбить её не смогу, но все же она была мне интересна. Её здравый рассудок и благоразумие подкупали меня, однако пришло время, и этого оказалось для меня мало. Теперь я понимаю, почему многие ищут любви. Потому что любовь выше разума, выше знания или какого—то несчастного земного успеха, потому что все это сор, гниль, труха без любви», – вздыхал я, так рассуждая.

Обернувшись на шум двигателя автомобиля, который подъехал и припарковался возле моей старушки—тойоты, я увидел выходящего из машины своего лучшего друга. Донато был особым человеком для меня, так как многие трудности мы прошли вместе.

– Давно тебя не было видно, друг мой, – первым заговорил я, обнимая его, пожал ему руку.

– А ты все страдаешь? – посмотрел он на меня, будто хотел узнать по выражению лица, насколько я стабилен.

– Что—то вроде того, – замялся я.

– Все никак не признаешься ей?

– Я ведь даже сам не знаю, что ей сказать: расскажу ей то, что есть, она меня в психушку сдаст, – подошел я к краю причала и посмотрел куда—то вдаль.

– Я ведь тебя не сдал, – засмеялся он.– Есть один человек, живущий на западе нашей страны, который, я думаю, сможет тебе помочь.

– Подробнее, пожалуйста, – повернулся я к нему с заинтересованным видом.

– Много не могу тебе сказать, – оглянулся он по сторонам, – потом поймешь, почему.

Могу сказать только то, что его ситуация чем—то похожа на твою.

– Как его зовут?

– Его называют дед Назар, настоящее имя он скрывает.

– Хорошо. И когда мы сможем к нему поехать?

– Всё зависит от тебя.

– Я понял. Тогда выполню задание ректора, и поедем.

– Что за задание? – удивленно спросил Донато.

– Странное задание, но нужно его выполнить.

– И в чем заключается его странность?

– В том, что это личная просьба ректора. Он просит, чтобы я поехал в столицу и встретился там с одним человеком. Этот человек должен мне что—то передать для него.

– Я не вижу здесь ничего странного. Возможно, твой шеф сам не хочет париться и поэтому попросил тебя, как своего подчиненного. Эксплуатирует он тебя, брат.

– Спасибо, утешил, – похлопал я его по плечу.– В общем, выполню это задание, и рванем к деду.– Кстати, как там твои поиски отца?

– Все сложно, Ром, – замялся он.– Можно я ничего не скажу тебе по этому поводу?

– Да нет проблем, как хочешь. Я понимаю, что это щепетильная тема.

– Ты мне лучше расскажи, как твои отношения с Мариной?

– Я не хочу говорить о ней. Сложно всё, брат... Она хочет переехать ко мне, но я не хочу. Если она меня увидит такого, то проблем будет ещё больше. Мне лучше жить одному, а потом тихо сдохнуть.

– Не говори так, я уверен, мы разберемся с твоей проблемой.

– Меня уже давно никто не интересовывал из девушек, – сменил я тему, чтобы как—то сгладить обстановку, – но сегодня я встретил одну особу. И она оказалась дочерью ректора. Сколько лет работаю в этом вузе, но ни разу её не видел, а тут – вот так сюрприз. Не могу сказать, что у меня появились какие—то чувства, но притяжение возникло точно. Заметил в себе какую—то бесконтрольность, когда её увидел. Странно это всё.

– Может твои проблемы были услышаны небом, и они, – показал Донато пальцем вверх, – решили тебе помочь.

– Может быть, – улыбнулся я. – Будем на это надеяться.

– Дружище, я думаю, скоро все образуется, – смотрел он на меня своим жалостливым взглядом.

Особая атмосфера этого места всегда привлекала нас. Мы могли часами сидеть на причале, свесив ноги, как в старые добрые времена, когда ещё учились вместе в одном университете, и часами болтать. Познакомившись на турнире по баскетболу, мы стали не разлей вода. Везде и всё мы делали вместе. Приехав сюда из Италии, Донато поступил на филологический факультет. Только сейчас понимаю, почему он заехал в такую даль получать образование...

Стоя посреди незнакомого мне помещения, я созерцал краски, которые смешались на таких бессмертных полотнах, как «Сикстинская мадонна», «Ночной дозор», «Тайная вечеря», «Постоянство памяти», «Вавилонская башня», «Чёрный квадрат» и т. п. Уводя взгляд от одной картины, я наталкивался на другую.

– Пейзаж... Вам нравится пейзаж, мистер Клаус? – хриплым голосом заговорил со мной неизвестный.

Обернувшись, я увидел старика, одежда которого была похожа на халат или плащ, на котором расположены были по окружности разные дорогие и ярко сверкающие камни. Различные узоры были выложены этими камнями. В современном мире такую вещь далеко не каждый день увидишь. Седые длинные волосы и борода почти полностью скрывали, вероятно, морщинистое лицо старика, так что сложно было его разглядеть.

– Меня так же, как и вас, впечатляет эта картина, если смотреть на нее глазами, которые видят истину. Истина делает глаза свободными, и нет больше барьеров, не правда ли, мистер Клаус?

– Почему вы меня постоянно называете этим именем? Меня зовут Роман.

– Человеку даётся имя не просто так. Человеку даётся имя, чтобы охарактеризовать его.

– И что значит мое имя?

– Оно означает «Победитель народов». Поэтому гордись своим именем.

На это я ничего не хотел ему отвечать.

– Мистер Клаус, я буду откровенен сегодня с вами. Хочу предложить вам сделку.

– Сделку? – засмеялся я. – Мистер Гачрок, я по ошибке уже заключил с вами одну сделку и теперь очень жалею. И вы об этом прекрасно знаете. Почему снова мне предлагаете? Думаете, что я за пятнадцать лет не поумнел?

– Вот поэтому и предлагаю, потому что поумнели.

– Я просто существую, и жить не могу из—за вас, – резко ответил я.

– Из—за меня? – подождав немного, продолжил старик. – Ведь это вы пожелали для себя уважения, мужества, успеха, и я вам дал все это.

– Забрав возможность любить. Глуп я был тогда, – перебил я его. – Вы пришли тогда, когда я был ещё школьником, после того, как меня бросила девушка, которую я так сильно любил, – напирал я на него. – Я тогда уже ничего не хотел.

– Вот, именно сейчас вы стали умнее, и поэтому я хочу предложить вам вернуть эти прекрасные чувства, – покашливая, продолжил он. – Ваши родители живут хорошо, но вы им редко звоните, а если звоните, то не потому, что любите их, а потому что поступаете по—

человечески, но вам все равно. Девушка, которая рядом с вами, любит вас невыносимо, – вам также все равно. Я считаю эти чувства лишними для человека, он и без них может жить хорошо.

– Это вы так считаете? Это невыносимо! Я сам лично испытал это на себе, и знаю, о чем говорю.

– Нет, вы не знаете. Ваш разум слишком слаб, чтобы понять это.

– Мне нравится в этой картине, – сменил я тему, смотря на живопись Сальвадора Дали, – то, что участок скалистого берега на пейзаже похож на вас, такой же незаметный и на первый взгляд не бросается в глаза, но он очень опасен.

– Да, вы правы, мистер Клаус. Это время – моя жизнь, – смотря на картину, старик замолчал ненадолго, потом продолжил, – Мы скоро увидимся, – посмотрел он на меня своим сухим взглядом. – Вы увидите, как я умру, но моя смерть будет началом новой жизни.

После его слов, которые коснулись всего моего естества, я невольно погрузился в пейзаж, на который так пристально смотрел.

«Моя смерть будет началом новой жизни», – его слова не давали мне покоя. Они повторялись раз за разом, будто пытались просверлить мне мозг.

Наблюдая за часами, которые свисали с сухой ветки, можно было увидеть движение стрелок. Секундная стрелка начала движение в обратную сторону, минутная – по часовой, а часовая – за секундной. Не прошло и минуты, как неожиданно появилась девушка в желтом платье. Свое лицо девушка не показывала, закрываясь длинными пышными волосами. Взяла часы, которые висели на ветке, и, положив их себе на предплечье, отправилась в неизвестном направлении. Наблюдая за ней, я не мог оторвать свой взор. Девушка скорым шагом вошла в дом, который находился неподалёку. Домик похож был на огромный старомодный настольный будильник с римским циферблатом. Дверь в домике была открыта. Я принял решение пойти за девушкой. Шум прибоя и пение птиц украшали общую картину, что придавало ей особый авторский почерк. Подойдя, я обратил внимание на время, которое показывал этот огромный будильник. Было около пяти.

Подходя все ближе, я начал слышать голоса. А точнее голос, скорее всего той девушки, которая находилась в этом доме. Подойдя к двери, я попытался открыть её, но дверь была заперта.

– Прошу вас не входите!

– Вы меня простите, но я хочу пить. Здесь очень жарко, – не знал я, что ответить.

– На берегу есть кувшин, там пейте, – недолго думая, ответил женский голос.

– А еще... я ищу... одного человека, его зовут Гачрок, – продолжая разговор, добавил также не думая.

– Я не знаю этого человека, – не замедлила она с ответом. – И отойдите от дома. Кувшин на берегу.

– Хорошо, хорошо, я отхожу, но для меня еще важно знать, с кем я разговариваю. Как вас зовут?

Девушка слегка замялась, а потом ответила:

– Килла. А теперь, очень прошу вас, уходите, кувшин на берегу.

– А вы не хотите знать, с кем вы разговариваете? – продолжил я, сам не понимая почему.

– Посмотрите на часы.

– Без двух минут, – посмотрел я, отойдя немного дальше.

– Если вы не отойдете к берегу за две минуты, то пожалеете, что родились.

– Пожалею, о чем? – хотел я потянуть ещё разговор.

– У вас 30 секунд, 29, 28... – отсчитывала девушка.

– Все, я ухожу, – развернулся я и направился к берегу, периодически посматривая назад в надежде, что девушка выйдет.

Голос девушки еще звучал, но все тише и тише... И когда он совсем смолк, сделалась абсолютная тишина: не слышно было шума прибоя, ветер и птицы умолкли. И вдруг начал прорезаться тонкий писк, который все увеличивался, а с писком усиливался ветер, он был все громче и громче, на берегу начали появляться небольшие волны, которые становились все больше и больше по мере усиления звука. Когда шум крайне усилился, образовалась буря. Я ухватился за ветку небольшого сухого дерева и держался за нее, но это меня не спасло, так как звук был крайне болезненный для моих ушей. Я убрал руки, которые держали меня, и закрыл ими свои уши. Ветер подхватил меня и начал уносить к скалистому берегу, о который с большой силой разбивались высокие волны. Закрывая руками уши, я летел на эти скалы. Понимая, что сейчас разобьюсь, я закрыл глаза и сильно закричал.

Вскочив с кровати и упав на твердый пол, я ещё долго переворачивался с боку на бок, ощущая невыносимую боль в моей несчастной голове. Не знаю, как долго я так валялся, но это мне запомнилось на всю жизнь. Немного придя в себя, я встал и подошел к зеркалу. Рассматривая свое потрепанное лицо, я понимал, что так жить нельзя. Медленно стекавшие капли крови с моих ушей испачкали весь мой домашний халат, и мне снова пришлось менять его. Очередной мой сон опять потрепал меня и ещё раз напомнил о том, что выспаться я смогу только на том свете. Приведя себя в порядок, что было крайне сложно, учитывая сильную боль в ушах и в голове, я снова по сложившейся традиции подошел к окну. Поправляя тампоны в ушах, я любовался рассветом. Это были лучшие минуты в моей мерзкой и глупой жизни. Лучи солнца медленно освещали сгустившийся в моей душе мрак. Начинал я обычно своей день только после того, как солнце выйдет из—за горизонта. Для меня это был знак, что все будет хорошо. Будет все хорошо.

Одевшись, я вышел из своей квартиры и направился по ступенькам вниз. Не могу точно сказать, до какого этажа я добрался, но знаю точно, что из подъезда я так и не вышел...

Глава II

Доктор

Время, проведенное на больничной койке, меня особо не порадовало, но дало возможность немного отдохнуть. Почти сутки я находился без сознания. Открыв глаза, я увидел люстру, одиноко свисавшую с потолка. Сильная головная боль не давала мне возможности осмотреться, чтобы понять, где я нахожусь. Пересилив себя, я все—таки повернул голову и увидел незнакомого человека в белом халате.

– Доброе утро, мистер Клаус, – приятный и добрый голос нарушил комнатную тишину.

– Что вы сказали? – захотел я убедиться в том, что мне не послышалось.

– Я сказал вам доброе утро, Роман Александрович, – улыбаясь, повторил доктор. – Все в порядке, вы какое—то время будете плохо слышать, но вскоре все наладится, мы вам необходимые препараты прописали, – положив на тумбочку листок бумаги, он продолжил: – Здесь список медикаментов, которые нужно вам приобрести.

– А что со мной случилось, как я здесь оказался? – тихо спросил я. – И почему у меня так болит голова?

– Вы, Роман Александрович, вчера утром потеряли сознание, скорее всего от переутомления, так нам сказала ваша жена. А вот что у вас с ушами случилось, мы еще не знаем, хотели бы вас послушать, если вам нетяжело.

– Она не моя жена, она моя девушка, – исправил я врача после минуты молчания. – Не знаю, возможно, действительно от переутомления, – повернулся я в сторону окна, вспоминая, что случилось. – Ах, да, что—то вспомнил, – повернулся я снова к доктору. – Утром рано я проснулся и увидел на руках кровь, после того как провел руками по ушам, потом что—то почувствовал, какой—то зуд у висков. Потом, наверное, я потерял сознание, – глядя в глаза доктору, говорил Рома.

Не успел я закончить мысль, как в палату вошли мои родители.

– Мой сыночек, – со слезами на глазах, подбегая к койке, вскрикнула мать, – что случилось, мой мальчик? Нам позвонила Марина и сказала, что ты в больнице, – обнимая, продолжала она. – Кстати, где она? – оборачиваясь, спросила мама.

– Не знаю, я проснулся, ее не видел.

– Она сейчас на операции, – ответил доктор.

– А какая это больница? – спросил Рома доктора.

– 16—я клиническая.

– Ах, ну да, здесь же Марина работает, – вспомнил я.

– Она очень способный ассистент, возможно, вскоре она станет хирургом.

– Спасибо, доктор, – поблагодарил я. – И мам, не переживай за меня, я в порядке. Это от переутомления говорит врач, поэтому все наладится.

Отец мой не был особо общительным человеком. Из него сложно было вытянуть слово, но в тот момент, видно, он действительно за меня переживал, так как старался выжать из доктора максимальное количество информации. Пока мама говорила со мной, отец беседовал с доктором.

– Я тебя сколько раз просила, чтобы ты меньше работал и больше отдыхал. А ты меня не слушаешь, – тревожно говорила мать.

– Мам, я стараюсь отдыхать, просто, по—видимому, я еще не научился. Все будет в порядке.

– Здравствуй, сынок, – сказал отец после того, как мать немного освободила сына от своих объятий.

– Привет, пап.

– Доктор сказал, что это от давления у тебя могли быть кровотечения в ушах и обморок, – подошел он ближе.

– У людей, страдающих гипертонией, – начал доктор, – при резких скачках артериального давления, также могут наблюдаться кровянистые выделения из ушей. А обморок у вас длительный, это в основном из—за временного нарушения мозгового кровотока. Мы обследовали больного, и хочу сказать, что все в порядке, никаких признаков каких—либо тяжелых нарушений не обнаружено. Поэтому, я думаю, через пару дней мы вас выпишем, но только с тем условием, что вы будете чаще отдыхать, – с улыбкой пообещал доктор.

– Хорошо, будет сделано, – улыбнулся я ему в ответ.

Когда остался совсем один в палате, я думал о том сне, о словах, прозвучавших из уст старика, который стал хозяином моих снов: «Вы увидите, как я умру, но моя смерть будет началом новой жизни». «Что это может значить?», – не знал я, как положить голову так, чтобы она меньше болела. Моё и без того паршивое состояние потревожила одна особа, которая очень громко закрыла за собой дверь. Возможно, она знала, что я плохо слышу, но все же звук захлопнувшейся двери заставил меня содрогнуться. По—видимому, она просто не рассчитала свои силы.

– Мистер Клаус, вы сильно громко думаете? – не спеша подошла она ко мне. – Вам уже лучше?

– Вы медсестра? – спросил я, присматриваясь, так как после того сна у меня и со зрением нелады были.

Трудно было оторвать взгляд от этой женщины: высокая, стройная, ухоженная. Её чуть раскосые темно—зеленые глаза привлекли моё внимание, что в последнее время для меня было просто нереально. Не мог я насмотреться на неё. Душа желала больше времени провести с ней – с её формами, с её ресницами, с этими плавными линиями. Она подошла к моей койке и присела на табурет, который уже около двух часов томился в одиночестве.

– Вы меня называли мистер Клаус? – пришел я в себя.

– Все верно, вам не послышалось, – не отводила женщина от меня свой пристальный взгляд.

– Кто вы? – беспокойно задал я вопрос.

– Скажу так: мы столкнулись с одной и той же личностью, которая испортила жизнь и вам, и мне. И я здесь только для того, чтобы вам помочь, – замолчала она на некоторое время, засмотревшись в мои глаза.

– Продолжайте.

– На самом деле это не сны, – продолжала она, уводя свой взгляд в сторону, – а ваши видения. В ваше сознание ворвалась личность, которая владеет способностями, с помощью которых управляет всеми нами, находясь на расстоянии нескольких десятков лет.

– Почему вы решили мне помочь? Извините, конечно, за такие вопросы, но я вас практически не знаю.

– Я устала так жить, – опустила женщина голову.

– В этом мы с вами похожи, – приподнявшись, я присел.

– Меня предупреждали, что вы интересный человек и пользуетесь успехом у женщин. Я многое повидала и имею опыт общения с мужчинами, и скажу вам, что вы действительно очень приятный молодой человек.

– Вы тоже мне очень даже симпатичны, – не отводил я свой взгляд от её губ. – Но все же, почему вы мне хотите помочь?

– Вы поверили в это, и тот мир стал очень близок, но он есть только тогда, когда ты в это веришь, все у нас в голове. Наш мозг – это спутник, который связан со всем существующим, он может как отталкивать сверхъестественное, так и притягивать. Гачрок – не человек, это

существо без плоти, поэтому его здесь нет, он может быть только у нас в голове. Хотя есть время, в котором он может быть и во плоти. И с помощью тебя и меня или еще кого—то он делает свою работу здесь, в настоящем времени. В этом мире – война, и победит в ней только тот, кто знает слабые стороны противника.

– Вы в него тоже поверили. Поэтому вы с такой уверенностью со мной разговариваете и думаете, что я понимаю, о чем вы говорите.

– Я знаю вас, знаю, что вы, также как и я, заключили с ним договор.

– Какой вы договор заключили с ним?

– Это долгая история, и я не уверена, что вы захотите ее слушать, – посмотрела она в окно, вздыхая.

– Мне некуда спешить, и приятно будет вас послушать. Если конечно вы сами не торопитесь домой.

– Мне некуда спешить, – встала женщина с табурета.– Но сейчас вам ничего не расскажу, – направилась она к выходу.

– Как вам угодно, – проводил я её взглядом.

Она открыла дверь, обернулась, постояла пару секунд, глядя на меня, и все—таки провизнесла то, что так хотела, но не решалась:

– У вас мало времени, вам необходимо уезжать. Я уйду, потому что ваша девушка скоро придет, операция уже закончилась. Возможно, мы еще увидимся, – договаривая, закрыла она дверь.

Закрыв за собой дверь, посетительница исчезла. Долго я ещё не мог оторвать свой взгляд от двери, вспоминая мгновения, заполненные ее присутствием, в которых сверкала её простая улыбка, и искрился беспокойный взгляд. Не знаю, что тогда со мной происходило, но что—то начало меняться во мне, я становился другим. Возможно, именно тогда зародилась моя первая надежда – надежда на жизнь. После разговора с этой милой незнакомкой я обрел надежду.

Глава III

Тайна

Сегодня порт был по—особенному гостеприимным – принимал гостей, которые занимали места в комфортабельных каютах речных теплоходов. Прохладный весенний ветер развеивал крученые волосы Марины, которая, сидя на лавке, наблюдала за пассажирами. Провожая взглядом проходящих мимо людей, она вспоминала те драгоценные минуты наших встреч, которые заставляли биться чаще ее сердце. Слезы медленно стекали с ее лица и мгновенно высыхали под прохладным ветром. Разглядывая пассажиров, которые поднимались на борт, она обратила внимание на маленькую девочку, которая, держа небольшую куклу в одной руке, другой держалась за папу, а папа, в свою очередь, держал маму. Легкая улыбка появилась на заплаканном лице девушки. Молодая пара с ребенком поднялась на борт и исчезла в непрерывном потоке пассажиров.

«Счастливая пара, интересно, сколько они заплатили за свое счастье, какая им была объявлена цена? – задавала себе вопросы Марина, рассматривая то одну пару, то другую.– Они ведь не просто так это получили? В наше время – это дорогое удовольствие. Возможно, они нашли отлаженный механизм счастья? Все просчитали и выполнили все как надо. О Боже, почему так сложно в этом мире! Почему столько препятствий на пути к счастью, и далеко не каждый может его найти. Далеко не каждый».

– Вы Марина? – прозвучал женский голос где—то рядом.

Обернувшись, девушка увидела женщину средних лет, которая подойдя, присела рядом.

– Здравствуйте. Меня зовут Инна, я работаю в той же больнице, что и вы, в 16—й клинической.

– Добрый день, – попыталась Марина по—быстрому привести себя в порядок, поправляя волосы.– А вы в каком отделении работаете?

– В неврологическом, – смотрела женщина куда—то вдаль, не обращая внимания на пассажиров, которые толпились вокруг.

– Странно, я многих там знаю. Вас я не помню, – посмотрела Марина на неё оценивающим взглядом.

– Я около двух лет работаю в этом отделении, но вас тоже не помню.

– А я сама недавно закончила медицинский. Но все же вы меня знаете, а я вас нет.

– Знаю я вас не из больницы, знаю потому, что просто знаю, – повернулась Инна к Марине с натянутой улыбкой.

– Прекрасный ответ, – попыталась понять Марина, в чем суть разговора.

– Спасибо. Я знаю вашего парня, и мне известно все, что он от вас скрывает, и прекрасно знаю, что и вам все это известно. Вы знаете его тайну, знаете его всего, только прикидываетесь, что ничего не знаете. И прикидываешься ты неплохо, актриса из тебя ничего.

– Кто ты такая? – резко спросила её Марина.

– Я знаю, что Гачрок тебя послал к нему, чтобы ты за ним следила и давала ему отчет.

– Не вздумай становиться у меня на пути! – поднялась Марина со скамьи.– Ты ничего не знаешь, я люблю его и я умру, если его не будет со мной.

– Так ты решила и его с собой забрать?

– В чем здесь твой интерес? Ты что влюбилась в него, как и все остальные, с кем он общался?

– Оставь его и умри, и умрешь ты человеком, а не безликим бессердечным существом.

– А какой мне смысл умирать, если я могу жить. Лучше быть живым псом, чем мертвым львом.

– Мне тебя жаль, скоро все поменяется, наступают дни, которые перевернут историю и нашу, и их, – Инна поднялась и направилась к выходу.

– Не вздумай ему хоть что—то сказать, иначе я тебя убью, – вдогонку прокричала Марина.

– Он сам обо всем узнает. Но если он узнает, что у тебя на стороне еще и роман, он тебя возненавидит, – не оборачиваясь, ответила Инна.

Не встречал я человека, который так красиво мог бы просить прощения, как моя девушка. Она лучше меня знала психологию отношений, а особенно психологию мужчин. Умоляя меня принять её такой, какая она есть, и простить её очередную выходку, она стояла передо мной на коленях. Марина готова была смириться с тем, что заставляло её так страдать, лишь бы я был с ней рядом. И плюс ко всему я чувствовал свою вину за наши неоформленные отношения, так как это я был инициатором первых встреч. Обняв её после этой трогательной сцены, мы продолжили наши отношения. После каждой похожей разборки наступают дни, когда все хорошо, но только до поры до времени.

– Мне неудобно перед твоей мамой. Я ведь за это время, пока мы вместе, ни разу так и не приходил к вам в гости, – поднимались мы по ступенькам на пятый этаж, так как лифт в очередной раз был сломан.

– Она не обижается на тебя. Она знает, что ты очень занятой человек, – держала Марина меня за руку. – Тем более она много о тебе наслышана, – прижалась она к моей руке.

– В общем, ты подготовила почву для встречи. А твоя мама вкусно готовит? – улыбнулся я своей шутке.

– Что за глупость ты спрашиваешь? Вот попробуешь и потом мне все расскажешь. Мне всегда нравилось, как мама готовит.

Мама Марины встретила меня как своего будущего зятя: приготовила всяких вкусностей, салатов разных, гарниров, мяса, украсила стол цветами, салфетками, даже шарик на люстру прицепила. До сих пор не могу понять, зачем шарик было вешать...

– Сыночек, присаживайся и будь как дома, – подвинула она ко мне стул после нескольких очередей поцелуев. – Марина мне много хорошего о вас рассказывала: о том, что вы хороший преподаватель, что вас собираются повысить.

– Нет—нет, она ошибается. Меня не собираются повышать. Она, наверное, неправильно поняла, взглянул я подозрительно на Марину. – У нас был разговор с ректором, но не о повышении, а о простых рабочих вопросах, – присел я за стол.

– Я уверена, что таких трудолюбивых как ты, повышение не заставит себя долго ждать, – получил я ещё один скользкий поцелуй. – Бери все, что видишь, и ешь сколько угодно. Это всё для тебя.

– Тамара Борисовна, я столько не съем, – осматривал я стол, ломившийся от еды.

– Ты худенький, тебе нужно больше кушать. Я знаю, что ты живешь сам, а мужчинам сложно организовать свое питание. Поэтому наминай, наминай и не вздумай стесняться.

Тамара Борисовна была невысокой полненькой женщиной. В свои пятьдесят пять лет она неплохо выглядела, если не считать, что периодически её прихватывала спина. Пока я с ней общался, Марина практически не вмешивалась, будто давала возможность своей матери меня прибрать к рукам. Все эти намеки на жизнь вместе, конечно меня раздражали, но я культурно держал себя в руках. Было реально все вкусно, даже более чем, но чувство тревоги я не мог заесть. Мне очень захотелось, чтобы кто—то позвонил мне, чтобы я смог выйти и немного отдышаться. И как только я об этом подумал, так оно и случилось – позвонил мне неизвестный номер:

– Я прошу прощения, но мне звонят, – кланяясь, вышел я в коридор.

– Аллю, – первым заговорил я.

– Выйдите, пожалуйста, в подъезд, – странный незнакомый голос заговорил со мной.

- Кто это звонит, – что—то затрепетало у меня внутри.
- Сейчас это не имеет никакого значения.
- Просто выйдите в подъезд.

Договорив, незнакомец положил трубку.

Выйдя из квартиры, я направился вниз к лестничной площадке, осматриваясь по сторонам. Я обратил внимание на похожую визитку, которую содрал в своем подъезде пару дней назад, где был написан номер телефона адвоката, но на этой не было телефона. Найдя свой бумажник, в который я положил ту визитку, я достал её. На ней был номер, который я сразу набрал.

– Я ждал вашего звонка, мистер Клаус, – первым заговорил неизвестный. – Не люблю много говорить, скажу только одно: спуститесь на любой этаж и вызовите лифт, дождитесь его и входите.

- Но лифт не работает, – пытался я с ним поспорить.
- Пусть это будет не вашей проблемой, – положил он трубку.

Оказавшись на третьем этаже, я вызвал лифт, который мгновенно открыл свои двери. Зайдя в лифт, который давно мечтал, чтобы в нем сделали уборку, я решил не нажимать никаких кнопок, а просто ждать. И как только двери закрылись, со мной заговорил знакомый голос из лифтового динамика:

- Ты мне всегда нравился, мистер Клаус.
- Гачрок?
- Давно не общались мы с тобой. Пришло время немного поговорить.
- Говори, – решил я не затягивать наш разговор.
- Поднимись на пятый этаж, и там поговорим.

Пока я поднимался, мне снова позвонил тот же номер. В трубке играла неизвестная мелодия, и, как только я её начал слушать, все вокруг начало меняться – цвета, освещение. Грязь, которая была на стенах лифта, ушла, и стало чисто; шум, который создавал старый лифт, ушел, воцарилась тишина, порядок и чистая музыка. Когда двери лифта открылись, я вышел и направился к квартире, из которой только что вышел. Двери были закрыты. Недолго думая, я стал звонить в дверь. Дверь открылась, и я увидел незнакомого на первый взгляд мужчину в домашнем халате:

– Добро пожаловать, мистер Клаус, в мою скромную обитель, – освободив мне путь, отошел он в сторону.

Я молча вошел в квартиру, осматриваясь по сторонам. Так как квартира мамы Марины была совсем другая, я немного растерялся. Большая с белыми стенами комната, посреди которой стоял небольшой черный журнальный столик и диван. На стене уютно разместилось небольшое зеркало, в отражении которого я увидел себя, что меня сильно взбудоражило.

– Присаживайтесь. Добро пожаловать в мою скромную обитель, – жестом указал он мне на диван.

– А вы, Гачрок, оказывается не такой старый, – смотрел я на стройного мужчину, примерно лет сорока.

– Я считал, что вы удивитесь, когда я вам открыл дверь, а вы уже, я вижу, ничему не удивляетесь, – улыбался он.

– Как у вас получается так затуманивать сознание человека, ведь всего этого на самом деле нет, – присел я на диван, удерживая телефон возле уха.

– Чего именно?

– Вы знаете, о чем я. Обо всем этом, якобы сверхъестественном, – окинул я взглядом всю комнату. – Какие вы методы применяете для этого? Как вы мой разум затуманиваете, и есть ли на самом деле то, что я сейчас вижу?

– Это на самом деле несложно, – присел он рядом.– Мозг человека устроен так, что он может переходить из одного измерения в другое. Видеть одно и не видеть другое, слышать не реальные звуки, а совсем другие, не существующие на самом деле, но для этого нужны определенные знания. Научиться понимать, как работает мозг, и что нужно для его переключения, может каждый человек. Но люди сейчас очень ленивы и привязаны к земному, чудеса их пугают. Если им показать чудо, вот, к примеру, как то, что вы видите сейчас, мистер Клаус, то они сойдут с ума. Родные им не поверят, отдадут в психлечебницу и т. п. Люди стали слишком приземленными, им ничего такого не нужно – а нужен им хороший бизнес, дом, семья, простое земное счастье. А ведь так жить скучно, потому что все в этом мире непостоянно. Сгнивает все скопом в последний день, и ничего как бы и не было. А я сейчас занят тем, чтобы найти способ остановить время, и я его нашел. Жить вне времени на самом деле несложно. Здесь я могу быть стариком, юношей или младенцем, кем захочу, тем и буду. Но есть один минус – я не могу находиться в вашем временном отрезке во плоти. Но я могу делать все, что хочу в вашем времени при помощи других людей, и моя основная цель – полная власть над временем. Власти хотят все люди. О ней пишут книги, снимают фильмы, мультфильмы, это как наркотик для людей, и неважно, сколько они за это платят. Главное, что она у них есть. Тот, кто ее попробовал, уже не сможет без нее. Так и я живу. А почему бы и нет. И тебе ее дам, потому что ты достоин этого. Помоги мне, и я верну тебе все, и дам тебе власть, которой ты даже не видел, дам тебе любовь, которой ничто не помешает, даже смерть, потому что она для тебя уже не будет иметь никакого значения. Потому что моя цель – полная остановка времени. И только так я смогу быть рядом с вами, потому что я достоин управлять всем этим миром. У меня есть для этого достаточно знаний. Пока я сижу здесь, работа идет медленно, но когда я буду с вами, то смогу помочь всем научиться управлять своим разумом, и тогда мы сможем создать армию, которой будет под силу взять под свою власть все видимое и невидимое.

Я не мог слушать его без улыбки. Это было реально сложно, так как невозможно было принимать его слова всерьез, зная, что он тот еще хитрец.

– А вы, мистер Гачрок, умеете рассказать, – повернулся я к нему.– Вы писателем не хотите стать? Я не прочь почитать ваши истории. Попробуйте. Вы настоящий прямо спаситель мира, я смотрю. Время никто не может остановить. Бог наложил как проклятье на этот мир временные рамки, и теперь ничего не изменить. На то у Него была наверняка своя причина. А вы, мистер Гачрок, хитрец, потому что мне говорите одно, а другим другое, чтобы все мы работали на вас. И я знаю, что вам нужно: вам нужен смех, удовольствие, забавы, потому что вы радуетесь тому, что приносит людям горести и печали. Обещаете и даете, но взамен забираете что—то важное: одному дали деньги, но забрали радость, другому – власть, но забрали жизнь. Вы умеете убеждать, я знаю, потому что на своей шкуре это испытал. А разгадать ребус времени я вам не дам, потому что там, где мы, вам не место. Вы хитрец, я об этом помню и вам не верю. И ваших людей я найду, всех найду, и вы останетесь один в своем временном отрезке и будете жить вечно без дела, без забав, без наживы. И это будет вам наказанием.

– Смелый парень, – вставая, подошел Гачрок к зеркалу.

– Сейчас у меня нет страха за свою жизнь, поэтому говорю вам все, что думаю, – поднялся я с дивана, решительно глядя ему в глаза.

Швырнув телефон в зеркало, в которое смотрел Гачрок, я мгновенно исчез. Недолго продолжал лететь телефон по своей траектории, он вдруг остановился у самого зеркала. Не спеша, Гачрок подошел к телефону, который завис, находясь в режиме полета, взял его, положил в карман и прошептал:

– Не люблю разбитые зеркала...

Открыв глаза, я понял, что лежу на полу этого грязного лифта. Сложно было подняться, так как я ощущал сильную боль практически во всем теле. Преодолев её, я подошел к панели с кнопками и нажал кнопку «аварийное открытие двери», но лифт никак не отреагировал.

Понажимав все кнопки, я понял, что мне придётся собственноручно открывать дверь или кричать во все горло, чтобы мне смогли помочь. Предприняв жалкие попытки открыть дверь, я услышал какой-то треск в верхней части лифта. Через некоторое время этот звук повторился, и как только я его услышал, лифт начал стремительное движение вниз. Я почувствовал, что нахожусь в свободном падении. Понимая свое безвыходное положение, я подумал, будь что будет. Лифт резко остановился на первом этаже, что бросило меня на пол, и тут же открылась дверь. Лежа на спине и смотря на тусклый свет, я ощутил свою беспомощность. Надо мной поиздевались и выбросили, а в конце, судя по всему, так как я не оказался где-то в подвале, решили все—таки помиловать. Чувствуя себя жалким созданием, я поднялся, и, хромя, вышел из лифта.

– Что—то Ромы долго нет, – заговорила Тамара Борисовна, глядя на дочь.— Странно все это.

– А я, мам, – рассматривала Марина вилку, – ничему уже не удивляюсь.— У него такое часто бывает, не обращай внимания.

– Доченька, я тебя люблю, знай это, очень сильно, поэтому пойми меня правильно, – пододвинулась она со стулом ближе к дочери.— Ты прекрасно знаешь, что мы с твоим отцом приютили тебя, подарили тебе семью. Петя о тебе заботился до конца своих дней. Для меня ты также очень дорога, несмотря на то, что ты неродная мне дочь, и пока я жива, я тоже буду заботиться о тебе. Но ты всем обязана тому, кто спас тебя. Я знаю, что между вами есть отношения.

– Не напоминай мне об этом, мам, – отвернулась она в сторону, закрывая глаза, в которых появились слезы.

– Ты должна помнить, что ты живешь только благодаря ему. Твое сердце очень слабо, и, если он заметит, что ты привязалась к нему, тебя не станет. А ты ведь сама говорила, что лучше быть живым псом, чем мертвым львом. Поэтому прошу тебя, не становись на его пути. Выполняй все, что он говорит, и живи.

– Мне невыносимо с ним спать, – повернулась она к своей матери, – и вообще рядом находиться. Я готова лучше умереть, чем терпеть его лицо, которое при каждой нашей встрече меняется. Он ведь каждую нашу встречу в разных телах, и я чувствую себя проституткой, которая спит каждый день с другим. Если об этом узнает Рома – это повергнет его в шок. И не потому, что он меня любит, а потому, что он другого мнения обо мне, как о честной и порядочной девушке, которая его любит и верна ему. Носить это в себе невыносимо, – горько заплакала она.

– Доченька... – обняла её мать.— Я уверена, что все наладится. Держись.

Глава IV

Пишется история

Дорога в столицу была неблизкой и стоила мне восьми часов езды на автомобиле, который уже долгие пять лет служил мне верой и правдой. Приехав в город, я решил первым делом направиться в гостиницу, что всякий раз становилась мне временным пристанищем, когда приходилось посещать это замечательное место. Зайдя в свой номер, я открыл окно, из которого повеяло свежей вечерней прохладой. Желание поспать меня преследовало весь сегодняшний день, и вот теперь, в момент, который так к этому располагал, зазвонил телефон:

– Роман Александрович? – обратился неизвестный ко мне с вопросом.

– Да, все верно, – присел я на огромную мягкую двуспальную кровать и упал обессиленно на спину. Я рассматривал потолок, на котором в виде узора расположилось отражение графина и настольной лампы, что стояла рядом.

– Мне необходимо вас предупредить – у нас очень мало времени, так как то, что я должен вам передать, не может ждать. Сегодня в полночь вы должны приехать по адресу, который будет указан в сообщении, что придет к вам сразу после этого звонка. Прошу прощения, что ставлю, возможно, вас в неудобное положение, но это, правда, важно. Спасибо за понимание и до встречи, – положил он трубку.

Отбросив телефон в сторону, я лежал на спине. Не было никаких сил даже пошевелиться на комфортной кровати. Непреодолимое желание уснуть меня не оставляло. Медленно закрывая глаза, я невольно погружался в сон. Понимая, что спать нельзя, я сделал усилие над собой и правой рукой треснул себя по щеке, после чего я все—таки поднялся. Приняв холодный душ, я почувствовал себя гораздо лучше, вернулся к своему верному железному коню и добрался на нем до места встречи, что находилось в одном из спальных районов столицы.

Никогда бы не сказал, что ему шестьдесят лет, выглядел он лет на сорок максимум. Спортивное телосложение, современная щетина, крученые короткие черные волосы украшали его и придавали простой, но в то же время важный вид. Окружившая нас заботой его молодая стройная жена принесла нам горячий чай и исчезла, чтобы не мешать мужскому разговору.

– Я считаю, каждому приходилось что—то выдумывать. Но многие люди даже понятия не имеют о том, что все эти истории, которые они якобы выдумали, давно уже написаны и сыграны. Они думают, что эти истории придуманы ими, – сидели мы в уютной просторной кухне огромного частного дома. Между нами стоял журнальный столик, на котором уютно разместился заварник с чашками и конверт, о содержимом которого я мог только догадываться. Сидя в креслах в неформальной обстановке, мы смотрели на камин и мирно общались:

– К чему вы это говорите, Александр Валентинович?

– К тому, что вам придется мне немного помочь. Юрий Иванович сказал мне, что вы хороший сотрудник, на которого можно положиться, и мне многое известно о вашей жизни, что вы так тщательно скрываете, – потянул он глоток горячей жидкости.

– Юрий Иванович попросил меня забрать какие—то документы, но о том, о чем вы сейчас говорите, речь между нами не шла, – взглянул я на него с подозрением.

– Наступают дни, Роман Александрович, когда не стоит ничему удивляться.

– Удивляться? – привстал я, чтобы положить в чай ложечку сахара.

– Как вы заметили, – продолжил Александр Валентинович без промедления, – я люблю переходить сразу к делу.

– Да, по телефонному разговору это было видно, – размешивая сахар, устроился я удобнее в кресле.

– Мне нужна ваша помощь, а взамен я помогу вам найти того, кто так долго вас беспокоит, – сказал он и замолчал на некоторое время, засмотревшись на камин, а потом продолжил. – Не думайте, что я на стороне Гачрока, – взглянул хозяин дома на меня, улыбаясь, – я не с ним и не за вас, у меня есть своя цель, своя задача, – отвлекся он снова на огонь в камине.

– Продолжайте, – заинтересовался я.

– Ну так вот, – снова повернулся Александр Валентинович ко мне, – в одном итальянском городке есть человек, который интересуется живописью. Его зовут Ангус Вильсон или просто Вильсон. Он не обидится, если вы назовете его просто Вильсон, – потянулся он к конверту, на который я чуть не пролил чай, пока размешивал сахар. – В этом конверте – очень важная информация, – протянул он мне конверт. – Вам нужно передать его лично в руки. Если он попадет к недоброжелателям, не миновать нам гибели. Вам тоже не стоит вскрывать конверт, так как это тоже может привести всех нас к серьезным проблемам. Ваша задача – просто передать этот конверт лично Вильсону в руки.

– Я вас понял, – коротко ответил я, не зная, что ещё сказать.

– Этот город называется Милан. Ваша задача найти Пинакотеку Брера. Во внутреннем дворе пинакотеки находится бронзовая статуя Наполеона. Вильсон будет вас там ждать до закрытия.

– Что здесь? – взглянул я на конверт.

– Не могу я вам этого сказать. Когда узнаете, что в нем, поймете, почему я вам так ответил. Нужно ехать немедленно. Утром вам нужно отправиться в путь. Найдите автомобиль пошустрее, так как вам придётся переместиться через пространственно—временной участок, или его ещё называют «Гравитационный портал». Это скопление энергии, которая вращается по гравитационной оси. Именно эта физическая активность открывает тоннель в параллельный мир. В гравитационном портале есть свои законы перемещения, поэтому вам нужен автомобиль, который смог бы очень быстро разогнаться и набирать скорость свыше 300 км/ч. Портал на этот раз разместился возле австрийской границы, координаты я вам сброшу на телефон. Установите приложение, которое я вам скину позже, оно вас проинформирует, когда вы окажетесь возле нужного места. Многие исследователи считают, что подобные порталы могут находиться только в космосе, но на самом деле они есть и на земле, просто нужно знать, с помощью чего их можно найти. Попадая в портал, необходимо в течение десяти секунд удерживать высокую скорость, чтобы сработали физические реакции для перемещаемого объекта, и открылся путь в параллельный мир. Для этого я прошу вас найти добротный спортивный автомобиль и отправиться в путь. Я не могу сказать, как долго портал ещё будет там находиться, он может поменять свое местонахождение мгновенно, поэтому стоит поторопиться. Невооруженным взглядом его нельзя увидеть, только приборы могут определить местоположение портала.

Слушая его, я начал понимать, что многого не знал. Живя в этом мире, я даже не предполагал, что такое может быть.

– Сейчас идет война, которую никто не видит, – продолжал он. – Эта война похлеще всех войн вместе взятых, которые были за всю историю человечества. У людей отнимут все. Все. Для них этот день придет как тать ночью. Почему это случится? Да потому, что люди не знают, что идет война за их души, они даже и не думают сопротивляться. Они этому не верят. А Гачроку это и нужно. Если люди не верят, что идет война, значит они ее уже проиграли, потому что они не готовы сопротивляться. Гачрок уже многое сделал для того, чтобы овладеть нашим временным промежутком, поэтому скоро, очень скоро он будет здесь. И именно этого нам нужно не допустить. Когда люди Гачрока поймут, что вы узнали об этой войне, они будут искать вас, чтобы просто убрать с дистанции. Храните конверт как самое последнее, что осталось от вашей жизни, и молитесь, чтобы победа была за нами, – поднялся он с кресла и протянул мне руку, дав понять, что разговор окончен, и пора собираться в путь.

Я поднялся, и мы вместе направились к выходу.

Вернувшись обратно в номер, я набрал Донато. Зная, что он любитель скоростных тачек, я решил попросить его заняться этим увлекательным вопросом. Он как всегда не смог мне отказать, несмотря на то, что эта просьба прозвучала в три часа ночи. Мне сложно напрягать людей, и тем более личными вопросами, но я знал, что сам с этим не справлюсь. Всегда восхищался Донато: его стойкостью, честностью, открытостью, терпением и, что самое важно, – преданностью. Ему я мог доверить свою жизнь без малейших колебаний. Ему я могу открыть любую тайну и быть на сто процентов уверенным, что он её сохранит. После разговора с Александром Валентиновичем, я не мог сомкнуть глаз. Рой мыслей не давал мне покоя. Поэтому я лежал, не двигаясь, на постели и думал обо всем на свете, но только не о том, о чем нужно.

Вспоминая нашу последнюю встречу с Мариной, я невольно напрягаюсь, так как не люблю подобных сцен:

– Марина, я прошу тебя, не паникуй. Ректор меня попросил, чтобы я выполнил одно важное задание, и, возможно, мне на это понадобится больше недели, потому что я не знаю ещё, что нужно там делать. Когда я приеду туда и узнаю, обязательно тебе сообщу.

– Что именно он тебя попросил? Почему без меня планируешь ехать? – роняла она слезы, которые медленно стекали по её декольте.

– Я удивляюсь тому, как ты на это реагируешь. Практически каждая пара переживает командировочные поездки. Это нормально.

– Ты не ответил.

– Потому что это важное задание, и мне нужно полностью сконцентрироваться на нем.

– Я не буду тебе мешать. Буду готовить тебе еду, встречать. Даже если ты целый день будешь занят, я не буду роптать. Обещаю.

– Марина, мне тяжело тебе отказывать. Я тебя прошу, пойми меня.

С несчастным заплаканным лицом она смотрела на меня, а я не знал, как ее успокоить.

– Я так переживаю, потому что я многого не понимаю. Я тебя страшно люблю. И когда ты уезжаешь надолго, у меня закрадываются глупые мысли, – безрезультатно пыталась Марина вытереть свои слезы. – Ты все для меня, я не смогу жить без тебя. Ты мой воздух, ты мои глаза, ты моя жизнь. Я давно с тобой, мне ничего не нужно, лишь бы ты был просто рядом, – с побледневшим лицом прижималась она ко мне.

– И я люблю тебя, все в порядке, и я скоро приеду. Но для меня очень важно поехать одному.

– Хорошо, – неожиданно ответила она после некоторого молчания, – только с одним условием – когда ты вернёшься, мы будем жить вместе.

– Хорошо, – неожиданно для самого себя, вырвалось из моих уст.

После моего согласия я прижал её к себе только лишь для того, чтобы она не видела моего лица, которое на тот момент потеряло всякое выражение. Я не знал, как это я пообещал, я понял, что попал в ловушку, согласившись с Мариной, но в то же время, что—то внутри меня успокаивало.

Недолго мы так стояли, так как я услышал очень громкий звонок своего телефона, открыл глаза и понял, что видел сон, который последние две ночи не давал мне покоя.

Звонил мне Донато, сказал, что машина найдена, и рано утром он мне лично пригонит её под отель. Я попросил его отправиться со мной, и, как обычно, он мне не отказал. Понимая, что не смогу и этой ночью сомкнуть глаз, я отправился в ресторан, который находился на первом этаже отеля.

Зайдя в практически пустой ресторан, я присел за свободный столик, напротив которого мило играли на фортепиано. Сделав заказ у утомленного официанта, я наблюдал, как девушка, перебирая клавиши, играла неизвестную мелодию. Сидела она в одной ночной рубашке и босиком нажимала педали. Такое впечатление, что девушке, как и мне, не спалось, и она решила прийти сюда и сыграть что—нибудь. Так как посетителей кроме меня не было, она чувство-

вала, судя по всему, себя комфортно, напевая незнакомую песню: «Свой букет счастья оставь другой и дай мне в этот вечер тишину и покой...» Не могу я вспомнить дальше, о чем она пела, но все было в том же духе. Девушка сидела ко мне спиной, и я почему—то вспомнил дочь ректора, со «спиной» которой я познакомился несколько недель назад. Девушка играла мелодию, а у меня в голове прокручивалась пленка воспоминаний: я сидел одиноко за столиком и думал о ней, о той, с которой даже не знаком и лицо которой не видел, вспоминал картину в кабинете ректора, сюжетная линия которой затянула меня в свой мир. Пока девушка играла, я все это прокручивал в своей памяти, но как только она поднялась и направилась к выходу, мои воспоминания прервал официант, который принес мне чашечку кофе. Провожая взглядом незнакомку, я неожиданно для себя самого обратился к ней:

– Девушка, прошу прощения, мы не знакомы?

Остановившись, она обернулась, взглянув на меня оценивающим взглядом и заговорила:

– Ринат? – неуверенно всматривалась она в мое лицо.

– Увы, – улыбнулся я ей. – Может у вас ещё есть варианты?

– Рома? – подошла она ближе.

Теперь уже я вглядывался в её лицо, так как начал понимать, что мы реально знакомы.

– Да, вы правы, – не ожидал я такого поворота событий.

– Рома, привет, – воскликнула девушка, что заставило меня приподняться.

Она подошла и обняла меня. И тут я вспомнил, что это Виктория – моя школьная любовь.

Я, конечно, вошел в роль, будто изначально знал, кто она, но чувство неожиданности меня ещё долго не оставляло.

– Ты извини, что я в таком виде, – пыталась она ниже натянуть ночную рубашку. – Здесь никого не было, поэтому не стала париться с одеждой.

– Десять лет, как мы не виделись, – попытался я сместить наш разговор в сторону воспоминаний.

– Рома, это так неожиданно для меня тебя здесь увидеть после стольких лет, – продолжала Виктория удивляться нашей встрече.

– Жизнь такая штука, у неё свои правила, – ответил я.

– Это ты точно сказал, – не отрывала она от меня взгляд. – Свои правила.

– Ты хорошо выглядишь, – не знал я, о чем говорить дальше.

Какая же она была красивая, неопишимо красивая... Хотя внутри не было никаких чувств к ней, но мои глаза её ели, залпом выпивали. Её легкая одежда возбуждала меня, и я, как мужчина, принимал её женственность. Мне действительно было сложно чувствовать уверенность и адекватность своих желаний, какая—то сила тянула меня к ней.

– Мне неудобно здесь говорить, может, пройдем ко мне в номер? – улыбнулась она мне.

– Нет проблем, пойдем, – поднялся я первый.

Всю дорогу к её номеру мы шли, болтая: вспоминали школу, наших родителей, обучение в университете. Войдя в её номер, я обратил внимание на вазу, в которой стоял огромный букет роз.

– Красивые цветы, – подошел я ближе к ним.

– Да, цветы красивые, – не хотела Виктория продолжать тему цветов. – Ты лучше расскажи, как ты здесь оказался? И хватит стоять, присаживайся, – указала она жестом на стул.

– Командировка, – коротко решил ответить я, присаживаясь.

– Ты же остался работать в том же университете, где учился?

– Да, ты права. На кафедре психологии.

– То, о чем ты и мечтал, – задумалась она, посмотрев на цветы.

– У тебя ведь тоже мечты были. Что с ними?

– Уже нет мечты, – решила она прилечь на растрепанную кровать, продолжая соблазнять меня.

– И что же с ней случилось? – наблюдал я за каждым её движением.

– Испарилась...

– Ты ведь экономический, если я не ошибаюсь, с красным дипломом окончила?

– Да, было такое, но потом все поменялось, мечты исчезли, – залезла Виктория под одеяло.

– И чем ты сейчас занимаешься, – взглянул я в окно, из которого прорезался тусклый свет первых лучей солнца.

– Сейчас я собираюсь спать, – засмеялась она.

– Ну тогда отдыхай, не буду тебе мешать, – поднялся я и направился к выходу.

– Нет, нет, стой, – схватила она меня неожиданно за руку. – Останься.

Нежная кожа её рук коснулась моих, мурашки пробежали по всему телу, и я не знал, что делать. Я хотел шагнуть к ней навстречу, прижать её к себе и не отпускать, но неожиданный стук в дверь помешал мне это сделать.

– Не открывай, это он, – прошептала она, держа меня за руку и глядя в сторону входной двери, откуда доносился звук.

– Кто он? – взглянул я на неё тревожно.

– Это мой новый парень.

– Ух ты, и что теперь? – смотрел я то на дверь, то на неё.

– Он уйдет, потом ты выйдешь. Только тихо. Пусть он подумает, что я сплю.

Минут десять он тарабанил в дверь, после чего удалился. Подождав некоторое время, я вышел из её номера и вернулся в свой с очень тяжелым осадком на душе: «Такого я не ожидал. Я надеялся, что у неё никого нет, что будучи одинокой, она встретила меня, но оказалось, – у неё кто—то есть. Она ведь схватила меня, чтобы затащить под одеяло? Зачем она это делала? И чего я себя так вел? Что мной овладело, почему мне сложно было управлять собой? У меня ведь тоже есть отношения. Если бы я это сделал, то был бы предателем. Что со мной?» – стоял перед зеркалом в душевой и не мог успокоиться.

С кислым выражением лица я встречал Донато, который подъезжал на «Феррари» редкой модели, которая была мне неизвестна.

Донато, где ты этот самолет взял? – открыл я дверь, которая поднялась вверх.

– Угнал, ночью такие вещи никто не продает. Вот и приходится законы нарушать, – надавил он на газ после того как я, с трудом разобравшись, закрыл дверь.

– Ну а серьезно?

– Взял у одного хорошего знакомого, – не отводил он глаз от дороги.

– И что это за модель?

– «Феррари—Энцо» первого поколения, 2004—го года выпуска.

– Мне это ни о чем не говорит, – открыл я бардачок. – И что здесь у нас?

– Это журнал, последний выпуск. Здесь обо всех моделях «Феррари» до 2004—го года. Вся классика «Феррари». На тридцать пятой странице ты найдешь информацию об этой модели, – указывая пальцем на журнал, сказал Висс. – И в самом начале – история «Феррари». Почитай, у нас есть время.

Длинный день подходил к концу, резкие повороты серпантина то и дело позволяли видеть верхушки высоких гор в лучах заходящего солнца. Не спеша, наш спорткар преодолевал извилистые уклоны и подъёмы.

– Вот теперь, я думаю, ты мне обо всем расскажешь, – остановился он на обочине, и мы вышли.

Перед нами открылся великолепный вид: горизонты, горные скалы, леса. Время близилось к вечеру, но всё ещё солнце не хотело покидать это замечательное место. Мы решили пройтись по склону вниз.

– Я надеюсь, ты примешь мои слова адекватно, и твое мнение обо мне не изменится в худшую сторону, – начал я. – Ты знаешь, что я давно страдаю бессонницей, и причинной этому является некто по имени Гачрок. И теперь я хочу найти его. Я уверен, что он живет не только в моем сознании, но ещё обитает где—то во плоти. Ты всё это знаешь. Сейчас мне ничего не остаётся, как верить людям, которые хоть как—то связаны со мной похожими проблемами. И с одним из таких людей меня познакомил ректор, который и сам имеет к этому какое—то отношение. В столице я встретился с этим человеком, который мне рассказал, где и как можно найти это существо. Рассказал о путях, которые нас могут к нему привести. Оказывается, и на земле местами образуются так называемые гравитационные порталы, которые соединяют разные точки пространства, существующие параллельно. Их не видно, но они есть. Только специальными приборами можно определить их местоположение. Так вот, такой портал появился на границе Австрии и Италии. Попадая в него, мы можем переместиться в другое пространство, только если будем соблюдать некоторые правила. В нем необходимо удерживать скорость 300 км/ч в течение десяти секунд, только тогда возможно перемещение. Именно для этого я и попросил тебя взять этот звездолет, на котором мы приехали сюда.

– Меня, конечно, как и тебя, уже ничем не удивить, но это ты загнул, дружище, – смотрел он на меня, улыбаясь. – Может тебя разводят?

– Когда я всё это слушал, так и думал, но мне ничего не остаётся, как поверить в это, потому что это моя последняя надежда.

– Хорошо, но в том месте, где нужно гнать 300 км/ч, будет много машин, обычно там огромные очереди на границе. Там негде разгон взять.

– Нам нужно пробовать, Донато. Основная причина всех этих движений – я. Я устал от такой жизни. Или я покончу жизнь самоубийством или погибну в этой войне. Так лучше я погибну на поле боя, чем сдохну от боли, которая меня съедает, – вернулись мы к авто.

Очередной раз убеждаюсь в том, что Донато – преданный друг. Принимая мои глупости, он шёл вместе со мной до конца. Смог бы я так слепо верить своему другу, не знаю. Смотря в окно и наблюдая за всем, что видели мои глаза, я размышлял о своей жизни. Думал о Вике, Марине и Валентине, с которой заочно недавно познакомился. Ведь после того, как я разошёлся с Викторией, я так никого и не полюбил, хотя хотел. Такое жалкое и противное чувство я испытывал в те времена... Глядя на Донато, который уверено вел наш звездолет к новым неизведанным мирам, я думал о его отце, которого он так долго уже искал. Он никогда не рассказывал мне о своей боли, но я ведь знал, что она его мучит.

Поймав мой пристальный взгляд, он спросил меня:

– Что—то случилось? – смотрел Донато то на меня, то на дорогу.

– Нет, просто задумался, брат, – похлопал я его по плечу, – подумал о твоём отце.

Донато замолчал. Понимая, что это болезненная тема, я не стал продолжать, но тут, неожиданно для меня, продолжил он:

– У меня есть, чем с тобой поделиться, брат, но это тема настолько скользкая, что мне страшно даже шепотом говорить об этом. Могу сказать, что я узнал, где находится мой отец.

– Ты боишься с ним встретиться, – неожиданно для самого себя перебил я друга.

– Нет, Ром, все намного сложнее, чем ты думаешь, – взглянул он на меня неоднозначно. – Я сам ещё многого не знаю, но, кажется, та тварь, которая мучит тебя, как—то и его достала. Я тебе ничего не говорил, потому что боялся. Отца, кажется, преследуют, потому что он... – выполнив поворот, Донато продолжил, – потому что он что—то создал, что никому еще не удавалось, – взглянул он на меня тревожно. – Только очень прошу, никому ничего не говори об этом...

Слова Донато повергли меня в шок, и я не смог вставить даже и слова. Неоднозначные чувства охватили меня – я не мог ни радоваться, ни сожалеть... Отец Донато вроде бы нашёлся, а проблемы остались.

И тогда я сказал:

– Брат, я готов бросить свои планы и помочь тебе, ты только скажи.

– Спасибо, друг. Но пока пусть будет так, как есть. Я тебе дам знать, если что нужно будет.

Проезжая через Австрию, мы остановились в городе под названием Грац. Найдя место, где можно перекусить, припарковались. Это был красивый ресторанчик под названием «Магнолия». Войдя внутрь, мы присели за столик и принялись изучать меню голодными глазами. Заказав блюда, мы, сидя возле окна, с интересом разглядывали прохожих.

– Это наша последняя остановка в этом мире, надеюсь, – первым заговорил я, глядя в окно.

– Мне как—то беспокожно.

– Согласен. Думаю, каждый бы такое ощущал, предчувствуя неведомое.

– На границе очень рискованно гнать под 300 км/ч. Мы можем просто влететь в кого—то. Там нереально разогнаться.

– Дружище, я уверен, что у нас все получится, – озвучил я то, что чувствовал.— Есть ситуации, в которых нужно просто решительно действовать и поверить, что все будет хорошо.

– Ты всегда был таким: никогда не давал задний ход, когда надо двигаться вперед. Этим ты мне и нравишься. Не боишься ты перемен и готов выйти из зоны комфорта, чтобы реализовать свои планы.

– Не нужно меня хвалить, – я немного покраснел.— Я просто делаю то, что считаю правильным, даже если это глупость. Даже если все на свете говорят мне, что это глупость, – встретил я взглядом официанта, который нёс нам индейку, – я всё равно буду идти к своей цели, конечно же, если буду сам в этом убежден.— Вот ты, – тыкнул я в него пальцем, – считаешь, что я сейчас делаю глупость, отправившись в такую даль, чтобы разбиться где—то рядом с границей?

– Мне не нужна логика, если я вижу, что это тебе нужно. Я знаю и вижу, что это тебе необходимо. И тем более я родом из Италии, если что нужно, подскажу.

– Спасибо, брат, – тут я вспомнил, что голоден.— Налетай! – взял я в руки нож и вилку.

Не могу сказать, как долго мы боролись с этой жареной птицей, но время пролетело незаметно. После плотного обеда я решил привести себя в порядок: зайдя в уборную, я ни на что не обращал внимания, кроме как на раковину с краном, которые могли бы мне помочь смыть жир с рук. Включив воду, я взглянул в зеркало и увидел знакомую фигуру. Не поверив своим глазам, я решил умыться, но фигура так и не исчезла.

– Доктор? – обернулся я с полотенцем в руках?

– Здравствуйте, Роман Александрович, – улыбнулась она мне в ответ на мое удивление.— Прошу прощения за такой неожиданный визит, но я по—другому не могла.

В этот момент я не мог ничего сказать, а стоял только и слушал.

– Я сейчас все объясню, и вы поймете, почему вы меня встретили в мужском туалете за тридевять земель. Только прошу вас – не перебивать. Мне очень нужна ваша помощь. Кстати, меня зовут Инна, – медленно начали накапывать у женщины слезы.— Я вам многое не смогла рассказать в больнице, потому что люди Гачрока были рядом, и камеры в палатах стоят, поэтому о многом умолчала. Здесь я могу вкратце объяснить вам все, – подошла она к двери, чтобы закрыть её.— Гачрок измучил все мою семью, в результате чего погибли все при невыясненных обстоятельствах. Остался один мой брат, с которым, кстати, вы имели беседу. Именно он вам рассказал о том, каким способом реально переместиться в другое измерение. Я вас очень прошу, – опустила она передо мной на колени, – возьмите меня с собой. Мне нужно встретиться с Вильсоном. Брат меня туда не пускает, но я уже сгораю от желания найти Гачрока и поквитаться с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.